

Глава 6. Колеблющееся сердце

Интересно, какую реакцию я должен проявить, когда человек, который мне нравится, внезапно появляется передо мной. Я счастлив, но в моей голове просто стало пусто. Я не могу придумать ничего умного, чтобы сказать, и чем больше я молчу, тем более глупым и скучным я, должно быть, кажусь.

— Фуфу... Что это такое.

Разве ты не прелесть? Нет, подожди секунду. Нацукава улыбнулась мне, чего она обычно никогда бы не сделала...? Наступит ли завтра конец света? У нее всегда был образ строгой, но доброй богини, но на самом деле она улыбается только мне...? Неужели я переутомился и умер в процессе? Что ж, тогда это не так уж и плохо.

— Ну, я сегодня много чего тащил на себе, так что все возможно...

...Нет, подождите? Может быть, это Нацукава заботится обо мне за несколько секунд до того, как я действительно умру? Может ли быть лучший способ провести мои последние мгновения? Это странно, Патраш... Я чувствую, как много сил наполняет мое тело, несмотря на то, что я на грани смерти. Возможно, теперь я смогу победить Повелителя Демонов. Подождите, почему я падаю в ад?

— Да... Я наблюдала, так что я знаю.

— А, понятно... А?

Итак, это наконец происходит? Я что-то слышу? ...Нет, серьезно, почему я не могу просто поверить ее словам? Может быть, потому, что она никогда раньше не показывала мне такого лица? Ее счастливое лицо, ее смеющееся лицо, ее восхищенное лицо, я знаю их все, но никогда они не были направлены только на меня. Это в первый раз.

Поскольку расстояние между нами все еще было слишком велико, Нацукава сделала один шаг, а затем еще один шаг ко мне. Нет эм... Я счастлив, но не настолько счастлив... Я еще морально не подготовил себя к этому, и я не хочу внезапно вести себя постыдно, чтобы поставить себя в неловкое положение. Если ты подойдешь ко мне слишком близко, ты растопишь мои глаза... А?

— Ты так усердно работал... От тебя разит потом.

— ...!?

Мои ноздри защекотал сладкий аромат. Моя голова была наполнена розовой эссенцией. Я отчаянно старался смотреть прямо, несмотря на то, что они блуждали повсюду, и каким-то образом сумел сохранить рассудок. Лицо Нацукавы приблизилось к моей груди, и, должно быть, это было подсознательно, но она мягко прижала руки к моей груди, постукивая по ней вверх и вниз, только для того, чтобы немного отодвинуться и показать нежную улыбку.

Что ж, даже если она сделает небольшой шаг назад, мы все равно почти на нулевом расстоянии. Это слишком, определенно слишком. Я не смогу спать по ночам. Я не знаю... Я даже не знаю, что делать.

— Н-Нацукава.

— Хм? Что?

А? Почему она так спокойно реагирует? Куда делись ее шипы по отношению ко мне? Неужели она даже не осознает, что делает? Что произошло за половину этих летних каникул? Нацукава стояла передо мной, лишь слегка наклонив голову, не проявляя никаких признаков гнева... Не говоря уже о том, что ее волосы были немного взъерошены, а на коже виднелись следы пота... Ее красивые волосы выглядели так, словно они сверкали на солнце.

Ее дыхание немного вышло из-под контроля, оно вот-вот должно было ударить меня в лицо, что стало в значительной степени последней каплей в этом деле. Я вздрогнул, я задрожал и все же не мог пошевелиться, окаменев. Позади меня скамейка, так что места для побега нет. Поскольку я давно не видел Нацукаву, все в ней было слишком возбуждающим. Или подождите, это действительно потому, что я давно ее не видел? Случалось ли что-то подобное раньше? Если так, то я вижу, как падаю в ад. Все вы, старшеклассники в этой стране, вы это видели? Вы, должно быть, ревнуете.

— Эм, эм, ты...близко...

— А? Ах... И-Извини.

Должно быть, она наконец поняла, насколько ненормальным было это расстояние между нами, так как сделала еще один шаг назад, но, похоже, не слишком обеспокоилась, потому что одарила меня еще одной невинной улыбкой. Я могу сказать, что мое сердце готово было взорваться. Счастье наполняет меня, как будто моя жизнь продлевается, но в то же время кровавое давление медленно сокращает мою продолжительность жизни. Я действительно не понимаю этого, но нынешняя Нацукава определенно опасна.

— Итак... Случилось что-то...хорошее? — Я заговорил.

— А?

— Ну, я имею в виду, ты кажешься такой счастливой...и твое лицо выглядит так, как будто ты наслаждаешься собой, так что...

— Э!? — Глаза Нацукавы широко распахнулись.

Такая формулировка была определенно плохой, да. Когда я сказал это Нацукаве, она вдруг начала трогать свое лицо. Ах, такая милая...ты прирожденная болван? Мы можем пожениться? ...Ах, черт, Нацукава сегодня такая очаровательная, я как раз собирался сделать предложение. Я не могу купить кольцо всего на три месяца карманных денег и зарплаты. Нет, это действительно самая большая проблема сейчас? Я идиот. Вместо этого мне нужна зарплата за неполный рабочий день как минимум за два года. Что ж, ради Нацукавы я мог бы получить ссуду в банке... Нет, нет, нет, проблема здесь тоже не в этом! Собери все это воедино, я!

Н-Нацукава-сан? Причина, по которой ты так счастлива, в том, что меня больше нет рядом с тобой, верно? Пожалуйста, объясни мне причину, чтобы я снова мог поверить в твою милость.

— Я... Это просто так успокаивает, что ты никогда не меняешься, Ватару.

Что я должен здесь делать? Эх, она испытывает облегчение, потому что я такой же, как всегда? Какой позор, мне тоже нравится, что ты никогда не меняешься, Нацукава. Так вот почему я не могу сейчас расслабиться. Неужели это прихоти Богини? Как страшно. Нет ничего лучше этого.

— Я-я понимаю...Итак, в чем дело? Мне показалось, что ты спешила сюда.

— Эх...Ну... Эм...

— ...?

Нацукава никак не могла собраться с мыслями и просто дико заикалась. Она дико размахивала руками и постоянно поглядывала на меня. Она лихорадочно искала ответ, а я терпеливо ждал следующих слов моей Богини. Как я мог торопить ее, такой ничтожный последователь, как я, не имеет права этого делать. Я могу только отвечать на ее желания.

— ...Нет.....пока.

— А?

— П-Потому что я еще не говорила с тобой, Ватару!

Я все еще дышу? (*Да, это так). Эх, что это за милая причина такая? Она так спешила раньше, потому что искала меня? Возможно ли это вообще? Разве она не могла просто поговорить с Сасаки вместо этого? Неужели она так отчаянно хотела поговорить со мной? Я так растерян.

— Так... Почему?

— Ты серьезно спрашиваешь об этом..? Почему бы нам не поговорить!

Э, почему..? Например, потому что было бы невежливо не делать этого? На самом деле я пытался быть внимательным и не разговаривать с ней по какой-то причине, хотя... Особенно с Сасаки рядом, я решил, что оставить ее в покое принесет пользу всем... Я имею в виду, оставляя в стороне мои собственные чувства.

— М-мы не разговаривали некоторое время, так что...я просто чувствовала себя...одинокой...

— Ты милое создание.

— Д-Да ладно тебе...! Сейчас не время для этого!

Мои честные чувства прорвались сквозь барьер, которым был мой рот. Ничего не могу с этим поделать, не могу. Нацукава слишком милая, это убивает меня. Сейчас мои чувства просто переполняют меня. То, как она дуется и жалуется, заставляет думать, что это моя вина — А, дуется? Как ты можешь делать такое милое личико...! Может быть, ты уже дашь мне отдохнуть? Я серьезно собираюсь сделать тебе предложение, хорошо!? Тебя это устраивает?! Я пойду в банк и займу деньги!!

...Н-Нет, успокойся, я. Нацукава не просто стала милой сейчас. Она милая и всегда была такой. Подумай об этом в терминах игры. Ее привлекательность сейчас составляет 99, так что даже если она станет более милой, это значение не поднимется выше 99. Здесь то же самое. И, исходя из этой логики, Нацукава всегда симпатична. Хорошо, теперь я спокоен.

— Нет, извини за это, Нацукава. Я просто не мог найти время.

— Я-я знаю это.

— ...!

Нет, я серьезно на пределе своих возможностей. На данный момент это даже не проблема моего сердца. Из-за привлекательности Нацукавы все мое тело издавало крики агонии. У меня завтра будут болеть мышцы? Я превращусь в мачо из-за привлекательности Нацукавы... Мой желудок был полон до краев, у меня были судороги из-за того, какой милой она была. Я действительно совсем не успокоился, ха.

— Верно. Давненько не виделись, Нацукава.

— Д-Да... Давненько не виделись...

Когда я рационально подумал об этом и сказал то, что пришло мне в голову, Нацукава хихикнула. Будучи продемонстрированной такой счастливой реакцией, реальность все еще не наступила. Она разговаривает со мной... и счастлива, верно? Я этого не понимаю. Неужели так устроено женское сердце? Все, что я знаю, это то, что сейчас я действительно счастлив... Странно. Раньше я надрывал задницу только для того, чтобы получить хоть малую толику подобной реакции, так почему же вот это происходит сейчас? Не то чтобы это тоже было идеально, но все же.

Может быть, поэтому. Оставляя такого рода эмоции за скобками, поскольку Нацукава явно не испытывает ко мне таких чувств, и, возможно, потому, что моя жгучая страсть к ней тоже пошла на убыль, так что мы достигли уровня дружбы, а?

—

—

Нацукава снова подошла ко мне. Она стояла прямо перед моими глазами, потянувшись к моему рукаву своей маленькой ручкой. Ее взгляд казался странно озадаченным чем-то... как будто она чего-то ждала от меня. Если бы я просто протянул к ней руку, я мог бы коснуться ее блестящей атмосферы, и, если бы я приблизил свой рот чуть ближе, наши губы соприкоснулись бы... Да, невозможно.

— Итак... Нацукава...

В моей голове звенели аварийные колокола. Что спасло меня от этой дилеммы, так это слова, которые Ашида сказала мне раньше в семейном ресторане.

Пока есть кто-то, кому ты будешь нравиться, ты определенно будешь счастлив.

Правильно, это касается не только меня. Нацукава, должно быть, счастлива, что рядом есть кто-то, кому она нравится. Даже если бы здесь стоял не я, могло бы произойти то же самое. Подумав об этом, я набрался немного смелости. Она может ненавидеть меня, отмахиваться от меня, и страшно думать об этом, но я все равно положил одну руку ей на плечо.

Не было никакого сопротивления. Пытаясь сказать ей, что это расстояние было плохим, я медленно убрал ее руку. Тем не менее, она продолжала держаться за мой рукав, практически говоря, что не отпустит, несмотря ни на что. Я не знаю, так ли устроены мужчины, но я был взволнован, предположив, что Нацукава принадлежала только мне в тот самый момент. В попытке избавиться от своих злых мыслей и насильно успокоить себя, я просто высказал все, что пришло мне в голову.

— Нацукава...может нам...немного поговорить?

— Д-Да! — Выражение лица Нацукавы изменилось, и она немного отодвинулась от меня.

Хотя я увидел цветущую улыбку девушки, которая мне нравилась, мне было также немного жаль, что она отошла. Мое здравомыслие говорило мне: «Ты не можешь», но мои желания к Нацукаве определенно не исчезли. Дело не в том, что из них сильнее, они смешиваются у меня в голове.

— А~? Это Айчи и Саджочи~!

— О...

— А..!

Я услышал знакомый голос. Есть только один человек, который назвал бы нас так, поэтому мы оба повернулись к источнику этого голоса. Я думаю, что увидеть ее прямо сейчас, спустя несколько недель, было большим спасением. Ашида, казалось, только что закончила со своими клубными занятиями, так как у нее все еще была спортивная сумка через плечо, и она приближалась к нам в своей летней форме.

— К-Кей...!

— Воу...!? Айчи, от меня разит потом, не цепляйся за меня так сильно!

Нацукава побежала к Ашиде, даже прыгнула на нее. Она растерянно моргнула, пытаясь оттолкнуть Нацукаву, но это не сработало. Наблюдая за этими двумя, я осторожно коснулся рукава, за который только что держалась Нацукава. Даже не особенно осознавая это, ее сладкий аромат все еще витал передо мной. В конце концов, и мой мозг, и душа растаяли, когда я опустился на скамейку позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/63896/1834166>